

СОБСТВЕННАЯ ФОРМА КАК БЛИЖАЙШАЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ЗАДАЧА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ГНОСЕОЛОГИИ*

Н.А. ПОДЗОЛКОВА

1. О двух типах гносеологии

В данной статье мне хотелось бы поднять вопрос о переходе теории познания на новый уровень целостности, который можно охарактеризовать термином «интегральный». Интегральное познание предполагает объединение двух гносеологических подходов, долгое время сосуществовавших в качестве несовместимых. В одной из работ я предлагаю назвать эти подходы (по аналогии со средневековой богословской традицией) катафатической и апофатической гносеологиями¹.

Катафатический подход в гносеологии является более привычным. Он ориентирован на приращение знания и накопление опыта в рамках пространственно-временных и причинно-следственных координат, задаваемых природой человеческого сознания. Апофатический подход отрицает традиционные формы развития познания, такие как память и опыт, подчеркивает дискретность (и, как следствие, антиномичность) вербального мышления и предлагает осуществлять познание в качестве акта невербального любовного понимания-проживания настоящего мгновения. Элементы второго подхода широко представлены, например, в даосизме, в некоторых текстах христианских и исламских мистиков, в ряде философских учений индуизма, в философии Дэвида Юма. Наиболее последовательным выразителем апофатической гносеологии является, по моему мнению, Джидду Кришнамурти.

2. О проекте «исчисление форм»

Категория формы лежит в основе любой гносеологической деятельности как ее метафизическое основание. До настоящего времени это основание оставалось в значительной мере на периферии исследовательских интересов в силу своей многозначности и полифункциональности². *Форма сознания*, предполагающая некоторую *форму познания*, порождающую особую *форму знания*, предшествующую *форме бытия* или вытекающую из этой формы (в зависимости от установки) — целая полифония смыслов, не поддающаяся *формализации*.

* Работа выполнена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Постнеклассическая интегральная философия: образы социального протокола», грант № 14-03-00825.

Тем не менее основатели направления «исчисление форм» Дж. Спенсер-Браун, Х. Фёрстер и Л. Кауффман вывели базовую познавательную категорию формы на новый операциональный уровень, позволяющий работать с любыми полярными структурами (в том числе, с разными типами гносеологий). Это, в частности, идея первичной дистинкции Спенсера-Брауна³ (знак «угол», разделяющий данное и иное), которая представляет собой аналог «исчисляемой границы», задающей любые гносеологически оправданные формы. Это субъектно-референтное обращение формы саму на себя фон Фёрстера⁴ (кибернетика 2-го порядка), позволившее затем Кауффману⁵ вплотную подойти к понятию собственной формы (Eigenform) – ключевой категории постулируемой здесь интегральной гносеологии.

В настоящей статье рассматривается лишь семантика процесса интеграции и ряд вытекающих из него социально-значимых задач, тогда как дальнейшая разработка математического аппарата может быть продолжена как в рамках исчисления форм, так и в системе *Проективно Модальной Онтологии* (ПМО), а также с помощью других структурных средств философии неовсединства, развиваемых В.И. Моисеевым⁶.

3. О формулировке задачи на нахождение собственной формы

Опираясь на системный подход в познании, можно сформулировать следующее аксиоматическое утверждение: *для того, чтобы создать нечто новое, необходимо представлять себе назначение (основную функцию) создаваемого, а также знать систему, в которую это новое будет вписано*. Если эти условия выполняются, возможно создание «новых форм» в самом широком смысле слова: форм материи, бытия, сознания. Человек как высокоорганизованная система может творить любые формы в рамках систем более низкого уровня, которые он в состоянии осознать. Такие формы можно назвать *несобственными*. При этом человек не может творить формы собственно человеческого, которые мы (ориентируясь на Фёрстера и Кауффмана) будем называть *собственными* формами, поскольку он не представляет и не может представлять себе систему человеческого в целом. Творчество в области собственных форм всегда по определению будет оставаться либо неполным, либо противоречивым (вспомним известную теорему Гёделя о неполноте).

Парадокс заключается в том, что, не имея адекватных средств для решения задачи на нахождение собственной формы, сама эта форма предполагает наличие такой потребности. Другими словами: *в природе человека заложено стремление к самопознанию*. «Платонический эрос» как томление по своей идеальной родине – миру первоформ-эйдосов – это надежда обнаружить идеальную форму самого человека. Нам нет нужды в существовании идеальной формы чашки или иде-

альной формы лошади, потому что мы понимаем основную функцию этих вещей (систем). Аристотель хорошо выразил этот момент в своей критике платонизма. Но для нас представляет бесконечный интерес та единственная форма, содержанием которой являемся мы сами, форма, выражающая и схватывающая сущность человеческого.

Итак, задача на нахождение собственной формы не может иметь решения с позиций метафизического дискурса, однако с этих же позиций она не может быть оставлена. С момента возникновения направления по исчислению форм эта же задача стала рассматриваться с позиций математического моделирования. Очевидно, что необходимо совместить два подхода, свернув метафизику до уровня однозначных символических структур, одновременно расширив символические структуры до полифонии метафизических смыслов. Здесь уместно будет привести аналогию из области программирования. Задача на нахождение собственной формы похожа на задачу создания квайна⁷ — компьютерной программы, которая выдает точную копию своего исходного текста. Если эту задачу решать в машинных кодах, то решение будет либо крайне тривиальным, поскольку текст-код естественным образом сам себя содержит, либо крайне сложным, зависящим от платформы процессора и от множества других параметров, поскольку машинный код и текст — это принципиально разные сущности, не тождественно отображающие друг друга. Однако эта же задача имеет множество решений для разных языков программирования более высокого уровня. Вообще, чем выше уровень языка, тем более он специализирован, что, с одной стороны, упрощает обработку информации, с другой стороны, накладывает ограничения и дискретизирует непрерывный смысловой спектр.

Например, Спенсер-Браун в исчислении форм использует базовую структуру «угол» в качестве своеобразного «макроса» для сворачивания целого комплекса операций-смыслов, служащих выделению фигуры из фона⁸. В данном случае сама идея «границы» служит одновременно и метафизической единицей, различающей субъектное и объектное, и математической единицей, допускающей использование аппарата булевой алгебры.

Таким образом, в рамках нашего проекта мы приходим к выводу о необходимости переформулировать задачу на нахождение собственной формы с учетом ряда ограничений, как со стороны метафизики, так и со стороны математики. Тем самым мы занимаемся созданием языка «высокого уровня», специализированного для данной задачи.

4. Новые условия задачи

Введем следующие метафизические ограничения.

1. Общий тип задач *на собственные значения оператора f* (Фёрстер) будем решать как метафизическую задачу на нахождение *собственной*

формы человеческого. При этом будем исходить из метафизической посылки, что *неосмысленная форма есть несуществующая форма*. Осмысление и понимание суть сотворение нового. Парадокс в том, что уже существуя в форме человеческого, мы еще не обладаем этой формой, поскольку не сумели ее осмыслить.

«Человек оказывается безнадежной попыткой нечеловеческого, игрой ли, борьбой, развитием природы, духа, Бога... Остается неосуществленная и неосуществимая беспрестанно возникающая возможность, а человека нет, так как это противоречит самой попытке нечто или ничто стать чем-то другим... Нет человека, а есть попытка-к-человеку, которая выдается за человека. Попытка возникает, пребывает, исчезает... Мы не можем схватить человеческое в силу того, что его нет. Мы не можем схватить и нечеловеческое, ибо мы “задуманы” как человеческое, а не как “первородно” нечеловеческое»⁹.

2. Задача на нахождение собственной формы человеческого не может быть решена:

а) индивидуально.

Невозможно осмыслить форму человеческого, исследуя только одну моду этой формы — индивидуальное я. Понять устройство часов можно, разобрав конкретные часы. Но даже поняв устройство всех часовых механизмов в мире, мы не приблизимся к пониманию формы времени. Формы времени нет ни в деталях часов, ни в целом механизме, ни в совокупности всех механизмов. И все-таки основная функция часов — показывать время. Основная функция человека — быть человеком, но форму человеческого не найти ни в органах человека, ни в конкретном человеке, ни в совокупности человечества. И все-таки собственная форма — это особенная функция: в ней и через нее реализуется *тождество с содержанием, которого нет ни в одной другой форме-функции*:

$$X = f(X).$$

И если понятие «человек» — это всего лишь пустая бессодержательная абстракция, то форма человеческого — это бесконечная глубина самосодержаний и саморефлексий. Здесь работает сформулированный В.С. Соловьевым закон прямого соотношения индивидуального и универсального¹⁰. А значит, понять форму человеческого возможно только через бесконечное коллективное содержание всего, что в этой форме существует.

Однако задача на нахождение собственной формы человеческого не может быть решена и

б) сугубо рационально

Рассудок устроен проще, чем исследуемая система (он — часть системы), следовательно, необходимо гносеологически превзойти рассудочную деятельность и все предшествующие ей познавательные формы (ощущения, восприятие, эмоции). Таким образом, задача

должна решаться в рамках интегральной гносеологии, включающей в себя не только катафатические методы познания, но и апофатические.

Нельзя решить эту задачу также

в) без сотворения превосходящей формы сверхчеловеческого, которая должна задавать функцию человеческого.

Парадокс: мы не можем познать собственную форму, пока не усвоим форму высшего порядка (форму форм), задающую функцию человеческого. Но форма сверхчеловеческого абсолютно трансцендентна (в отличие от собственной формы человеческого, содержательно нам имманентной), хотя онтологически именно с нее следует начинать решение¹¹. Выход один: создать коллективный «макрос» сверхчеловеческого, т.е. специализированную операциональную структуру свернутых смыслов (в том числе, смысла трансцендентности). Задача такого «макроса» — *быть сверхсистемой, задающей неслучайную и осмысленную функцию (форму) человеческого, способную к самоосознанию самой себя*. Фактически, требование создания такой структуры выдвинуто Кантом в постулатах практического разума.

5. Трансформации собственной формы

После того, как были заданы некоторые ограничивающие условия для работы с собственной формой, следует перейти к рассмотрению ее содержательных характеристик. Важнейшей характеристикой собственной формы является динамичность. Форма человеческого находится в процессе постоянной трансформации, которая интерпретируется самыми разными способами: как становление, как циклическое обновление, как развитие или же как деградация.

Среди существующих теорий выделяются два противоположных подхода к пониманию динамики человеческого. Первый исходит из «неданности» готовой формы и настаивает на ее постепенном (эволюционном) сотворении: *человек сам творит себя и свою культуру*. Второй исходит из «предзаданности» формы, которая в процессе человеческой истории лишь постепенно проявляется, переходя из некоторого потенциального состояния в актуальное бытие: *человек не может превзойти свою собственную природу*. Такое противоречие можно отнести к разряду базовых антиномий рассудка, поэтому нет смысла здесь приводить аргументы в защиту того или иного подхода. Задача — с помощью интегрального метода превратить противоречие в жизнеспособный познавательный синтез.

Достаточно перспективное решение вопроса динамики форм человеческого было предложено американским философом Кеном Уилбером в рамках концепта уровней сознания. Сам уровень есть некий инвариант — предзаданная форма развития человеческого сознания. Однако в рамках этой формы (уровня) сознание развивается

по кумулятивному (катафатическому) принципу, т.е. реализует свою вариативную, созидательную составляющую.

«Каждый уровень сознания складывается из глубинной и поверхностной структур. Глубинная структура состоит из всех основных ограничивающих принципов, воплощающих данный уровень. Она является определяющей формой уровня, в которой выражены все его потенциальные возможности и ограничения. Поверхностная структура представляет собой просто частное проявление глубинной структуры. Она ограничена формой глубинной структуры, но в пределах этой формы свободна выбирать разнообразные содержания... Движение поверхностных структур мы называем трансляцией; движение глубинных структур — трансформацией»¹².

Инвариант собственной формы — это общее для всех человеческих я значение, которое «спускается» через бессознательное («всплывающее бессознательное»¹³) и обеспечивает наше существование в форме человеческого на том или ином уровне сознания. Вариативная часть собственной формы — это конкретное и сугубо индивидуальное переживание каждым человеческим я проявившегося в нем инварианта.

Оба процесса взаимообусловлены. Трансляционное накопление и творчество несобственных форм создают необходимую степень пресыщения текущим, но не осознаваемым инвариантом собственной формы. Это пресыщение проявляется через ощущение неудовлетворенности отсутствием принципиальной новизны (кажется, что все уже было, а творчество — это только компиляция фрагментов прошедшего). Накопленные противоречия (степень неполноты данного уровня¹⁴) начинают принципиально мешать реализации замыслов, как это описано у Томаса Куна в «Структуре научных революций». Возникает беспокойство, ведется поиск дополнительных ресурсов. Усиление рефлексии постепенно истончает те самоограничения, в которых мы неосознанно находимся в пределах определенного уровня, и тогда *символы трансформации*¹⁵ (свернутые структуры — семена новой формы — внутри предшествующей формы) начинают «выдавливать» нас из освоенной формы в новую. Происходит трансформация собственной формы, открывающая перспективы для новых трансляционных вариативных изменений.

«И что самое важное: мы говорим: что все эти глубинные структуры вспоминаются, в точном платоновском понимании анамнезиса, а все поверхностные выучиваются, в том смысле, который изучают западные психологи... Никто не учится какой-то глубинной структуре, люди просто обнаруживают или вспоминают ее еще до курса обучения поверхностной структуре (или вперемешку с ним)»¹⁶.

Описанные выше процессы хорошо коррелируют с другими концептами проекта исчисления форм. Например, с понятиями «холоформы» и «мероформы»¹⁷. Холоформа создается в результате

трансляционных кумулятивных процессов, собирающих множество элементов в системы, способные совершить прорыв на более высокий уровень (движение «снизу вверх»). Мероформа задает архитектуру границ нового уровня, чтобы холоформное стремление не кануло в бесформенное (движение «сверху вниз»). Мероформа отвечает за процесс трансформации. Интересна диалектика обобщения и ограничения, возникающая в рамках этих понятий. Здесь «часть» (мерос) является проявлением более высокой общности (мета-уровень), чем «целое» (холос), выражающее только стремление части достичь большей полноты.

6. Раскрытие собственных форм в человеческой культуре

Осмысление собственной формы человеческого происходит в культуре как приращение новых форм духовности. Те формы, которые были проявлены, не исчезают. Они хранятся в поступках, в текстах, в произведениях искусства, в памяти человечества. Но важно, что *все эти формы нуждаются в постоянном обновлении в каждом новом поколении, в каждом новом человеке*. Процесс воспроизведения и обновления духовных форм и есть подлинное образование. Так образуется собственно Человек — оформляется «специфически человеческое» в многоликом и сумбурном материале реальности. Только образованный человек, т.е. человек, вобравший в себя уже открытые формы духовности, способен двигаться дальше, медленно и постепенно осознавая самого себя.

7. Механизм превращения собственной формы в несобственную

Трансформация собственной формы характеризуется переживанием катарсиса. В философии традиционно этот катарсис принято называть тождеством формы и содержания. В нашей терминологии: *тождеством собственной формы и собственного содержания*. Но поскольку проявленная форма не является окончательной (хотя бы в силу того, что переживается как индивидуальная), с помощью трансляционных механизмов начинается поиск средств, закрепляющих и продлевающих ощущение катарсиса. Все эти средства превращают собственную форму в несобственную, т.е. творят частичную культурную интерпретацию открывшейся нам собственной формы.

Необходимо признать, что механизм трансляции — это естественный, но крайне несовершенный способ сохранения и передачи собственных форм, содержащий в самом себе внутреннее противоречие между целями и средствами. Это противоречие хорошо сформулировал Кен Уилбер, назвав его «Проект Атман»: «Каждая стадия или уровень роста стремится к абсолютному Единству, но такими путями или при таких ограничениях, которые с необходимостью этому препятствуют»¹⁸. Для нашей задачи это означает, что *собственная*

форма человеческого раскрывается через несобственные формы человеческой культуры, которые не соответствуют поставленной задаче. Данный тезис хорошо объясняет тот факт, что формы человеческого до сих пор нет, несмотря на то, что она имманентна нам в качестве содержания.

8. Собственная форма как разрыв непрерывности

Интегральная гносеология позволяет по-новому взглянуть на проблемы *времени* и *новизны* в задаче на нахождение собственной формы. В рамках апофатического подхода подлинно новая форма не может быть обусловлена предшествующим опытом. Она всегда представляет собой разрыв той непрерывности восприятия, которую обеспечивают априорные пространственно-временные и причинно-следственные координаты. Локальные собственные формы (f) и есть абсолютно новое, поскольку они возникают из всплывающего бессознательного и обеспечивают приращение собственной формы человеческого (F). Таким образом, собственная форма (переживаемая как локальная) всегда находится в настоящем и не имеет временного измерения.

Мы уже заметили, что все трансляционные процессы происходят постепенно (т.е. во времени): постепенное приращение, постепенное выхолащивание. В самой временной процессуальности нет ничего опасного. Проблема возникает, когда эту процессуальность накладывают на вневременную структуру, например, на собственную форму. Поскольку любой анализ строится на катафатических основаниях, очень трудно формулировать и решать какую-либо задачу, избегая временных последовательностей и обусловленных выводов.

Апофатический аппарат еще только начинает складываться, и здесь немалая роль принадлежит *математике*¹⁹ и *этике*. Математика, являясь самым мощным инструментом причинно-следственного анализа, парадоксальным образом умеет исключать временную составляющую. Язык математики всегда апеллирует к вневременному: каждая функция содержит всю последовательность (множество) собственных значений одновременно. Поэтому можно считать математический язык исчисления форм, заданный Спенсером-Брауном, Фёрстером и Кауффманом, тем посредником между катафатическим исследованием и апофатическим схватыванием, с помощью которого удастся преодолеть противоречие, возникающее при закреплении собственных форм через творения человеческой культуры.

Этика — это область совершения самопроизвольных поступков²⁰. Этический поступок не может быть обусловлен предшествующими обстоятельствами, поскольку они снимают с субъекта ответственность, а, следовательно, отменяют самопроизвольность. Л.Н. Толстой писал: «Говорят, человек не свободен, потому что все, что он делает, имеет свою, предшествующую во времени, причину. Но человек действует всегда только в настоящем, а настоящее вне времени, — оно

только точка соприкосновения прошедшего и будущего. И потому в мгновении настоящего человек всегда свободен»²¹. Таким образом, в сфере этики находится второй ключ к решению задачи на собственную форму. Этический поступок временной, но не обусловленный. Этика дополняет математику, позволяя нарабатывать апофатический инструментарий интегральной гносеологии.

Говорить о том, что поступая нравственно, субъект реализует собственную волю и получает тот результат, который хотел, — значит, трактовать этический поступок исключительно в катафатической традиции. В точках разрыва внешней каузальности проявляются символы трансформации — абсолютно новые бессознательные структуры, которые увлекают нас на путь трансформации собственного я. С этой точки зрения, каждый нравственный поступок можно назвать *обновлением* и *пробуждением*, тогда как субъективная воля лишь обеспечивает возможность вырваться за пределы плоскости обусловленных трансляций.

Раскрытие собственной формы человеческого — это стержень этической жизни каждого индивидуального «Я». Развивая техническую мощь цивилизации и поднимая уровень благосостояния целых наций на небывалую высоту, мы постоянно сталкиваемся с проблемой кажущейся нравственной деградации. Никто не решается дать однозначного ответа: стало ли человечество *лучше* в результате своей обзримой духовной эволюции? Собственная форма человеческого — наша актуальная задача, поскольку справившись с ней, мы зафиксируем свое собственное содержание, веками «утекающее сквозь пальцы». Мы станем тем, чем уже являемся, но не потенциально и не «в лице своих лучших представителей», но актуально и операционально. Мы сможем *пользоваться* результатами своего духовного становления, тогда как сейчас эти результаты существуют «ортогонально» нашему образу жизни: или не используются и, как следствие, утрачиваются, или же мешают жить, вселяя смутное и неясное беспокойство о нереализованных возможностях.

9. Заключение: «Камо грядеши, человече?»

В процессе социальных и научных коллизий зреет «духовная мудрость» человечества: приходит время «складывать камни». Мы живем в эпоху великого синтеза. Если на протяжении человеческой истории новые духовные формы сменяли, затеняли и даже вытесняли друг друга, то сегодня все они должны быть заново осмыслены и собраны вместе. Только так может родиться *собственная форма человеческого*. Только так мы, наконец, пойдем: кто мы и для чего живем? В таком бережном собирании и переосмыслении духовного наследия — *смысл современного образования*. Не выполнив этой работы, мы не сможем двигаться дальше — к новым горизонтам Совершенства и Блага.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Подзолкова Н.А. Апофатическая гносеология // Интегральная философия. 2012. № 1. С. 90 – 94. – URL: http://integral-community.ru/magazine/Integral_philosophy_1.pdf

² См.: Борчиков С.А. О метафизике формы // Философские науки. 2014. № 8.

³ См.: Spencer-Brown G. Laws of Form. – L.: George Allen and Unwin Ltd., 1969.

⁴ См.: Foerster H. von. Objects: tokens for (eigen-) behaviors, in «Observing Systems» // The Systems Inquiry Series. – Intersystems Publications, 1981.

⁵ См.: Kauffman L.H. Eigenform. Proceedings of the 51st Annual Meeting of the ISSS. Papers: 51st Annual Meeting.

⁶ См.: Мусеев В.И. Проект исчисления форм: попытка переосмысления // Философские науки. 2014. № 8.

⁷ Термин получил название по имени американского логика и философа Уилларда Ван Ормана Куайна, который занимался углубленным изучением косвенного самоупоминания (indirect self-reference).

⁸ См.: Мусеев В.И. Проект исчисления форм: попытка переосмысления.

⁹ См.: Кувакин В.А. Личная метафизика надежды и удивления. – М., 1993. С. 109 – 110.

¹⁰ См.: Соловьев В.С. София // Логос. 1993. № 4. С. 289.

¹¹ См. правило вывода Modus ponens, в котором онтологическая причина может оказаться логическим следствием.

¹² См.: Уилбер К. Проект Атман. – М.: АСТ, 2004. С. 71 – 75.

¹³ См. там же, глава «Типы бессознательного». С. 133 – 147. Кен Уилбер очень подробно дифференцировал структуру бессознательного, поэтому использование фрейдовского термина «бессознательное» или юнговского – «коллективное бессознательное» является некорректным для описываемых в статье реалий. «Всплывающее бессознательное» – это как раз та форма бессознательного, которая проявляется при переходе на более высокий уровень сознания. «Отметьте, что тонкое/причинное всплывающее бессознательное разделяет некоторые характеристики архаического бессознательного, а именно: и то, и другое никогда (или еще) не было сознательным в этой жизни индивида и потому не вытеснялось, а находится в бессознательном с самого начала. Разница между ними (помимо того, что одно низко и примитивно, а другое высоко и трансцендентно) заключается в том, что архаическое бессознательное – это прошлое человечества, а всплывающее – его будущее» (С. 145–146).

¹⁴ Подробнее о полноте см.: Мусеев В.И., Шапков И.И. Концепт полноты как версия «философской бесконечности» // Философские науки. 2014. № 10.

¹⁵ «Символ указывает на какой-то элемент иного уровня (более высокого или более низкого)» (Уилбер К. Проект Атман. С. 74).

¹⁶ Там же. С. 75.

¹⁷ См.: Мусеев В.И. Проект исчисления форм: попытка переосмысления.

¹⁸ Уилбер К. Проект Атман. С. 159 – 160.

¹⁹ См.: Войцехович В.Э. Эволюция математики как поиск собственных форм // Философские науки. 2014. № 10.

²⁰ См.: Подзолкова Н.А. Критерии нравственных трансформаций и некоторые характеристики тотального поступка // От всеединства к неовсеединству. Философский альманах. Размышления о... Вып. 12. – Озёрск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2011. С. 54 – 65.

²¹ Толстой Л.Н. Путь жизни. – М.: Эксмо, 2013. С. 291.

REFERENCES

- Borchikov S.A.* Metafizika formy // *Filosofskiyе nauki*. 2014. No 8.
- Kauffman L.H.* Eigenform // *Proceedings of the 51st Annual Meeting of the ISSS. Papers: 51st Annual Meeting*.
- Kuvakin V.A.* Lichnaya metafizika nadezhdi i udivleniya. Moskva, 1993.
- Moiseev V.I.* Ischislenie form kak proekt matematicheskoy filosofii // *Filosofskiyе nauri*. 2014. No 8.
- Moiseev V.I., Shashkov I.I.* Kontsept polnoti kak versiya «filosofskoy beskonechnosti» // *Filosofskiyе nauki*. 2014. № 10.
- Podzolkova N.A.* Apofaticheskaya gnoseologiya // *Integral'naya filosofiya [elektronnyy zhurnal]*. 2012. № 1.
- Podzolkova N.A.* Kriterii нравstvennih transformatsiy i nekotorie karakteristiki total'nogo postupka // *Ot vseedinstva k neovseedinstvu. Filosofskii almanac. Razmishleniya o... Vyp. 12. Ozersk, 2011*.
- Solovev V.S.* Sofia // *Logos*. 1993. № 4.
- Spencer-Brown G.* Laws of Form. L., 1969.
- Tolstoy L.N.* Put' zhizni. Moskva, 2013.
- Uilber K.* Proekt Atman. Moskva, 2004.
- Von Foerster H.* Objects: tokens for (eigen-) behaviors, in «Observing Systems» // *The Systems Inquiry Series. Intersystems Publications, 1981*.
- Voytsehovich V.E.* Evolyutsiya matematiki kak poisk sobstvennyih form // *Filosofskiyе nauki*. 2014. № 10.

Аннотация

С помощью методологического концепта «собственная форма» автор пытается осмыслить механизм формирования «собственно человеческого» как особой динамической структуры бытия, раскрывающейся через полярные гносеологические процедуры и представляющей собой незавершенный процесс развития и трансформации форм сознания. В статье затрагиваются актуальные проблемы современного образования, формирования личности, диалектики прогресса и вопросы междисциплинарного синтеза этики и математики.

Ключевые слова: исчисление форм, собственная форма человеческого, интегральная гносеология, духовная трансформация, парадокс культурного прогресса, подлинное образование.

Summary

With the «eigen-form» methodological concept the author tries to analyze the mechanism of formation of «self-human» as a special dynamic structure of being which is revealed through the polar epistemological procedures and is the unfinished process of development and transformation of consciousness forms. The article considers topical problems of modern education, the formation of personality, the dialectic of progress and issues of interdisciplinary synthesis of ethics and mathematics.

Keywords: calculus of forms, the self-human form, integral epistemology, spiritual transformation, the paradox of cultural progress, true education.